

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

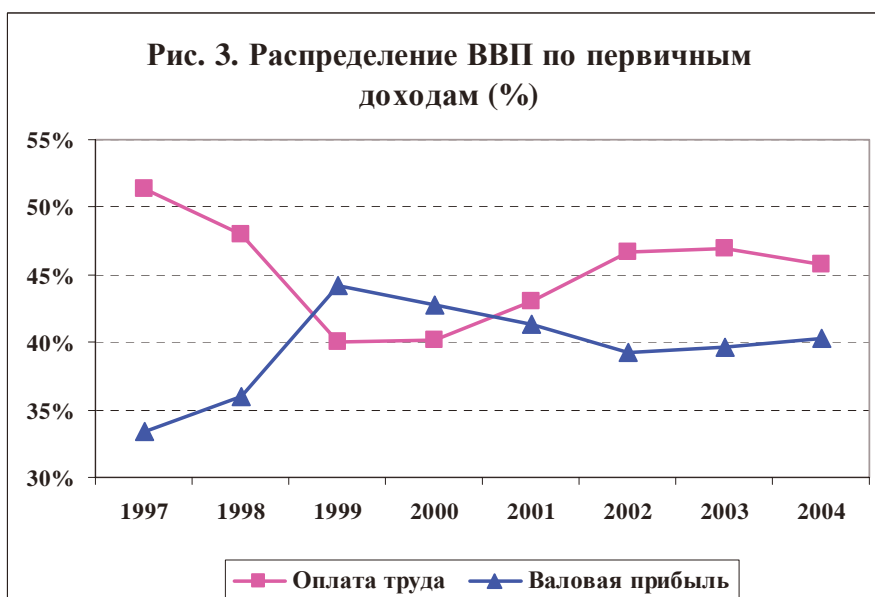
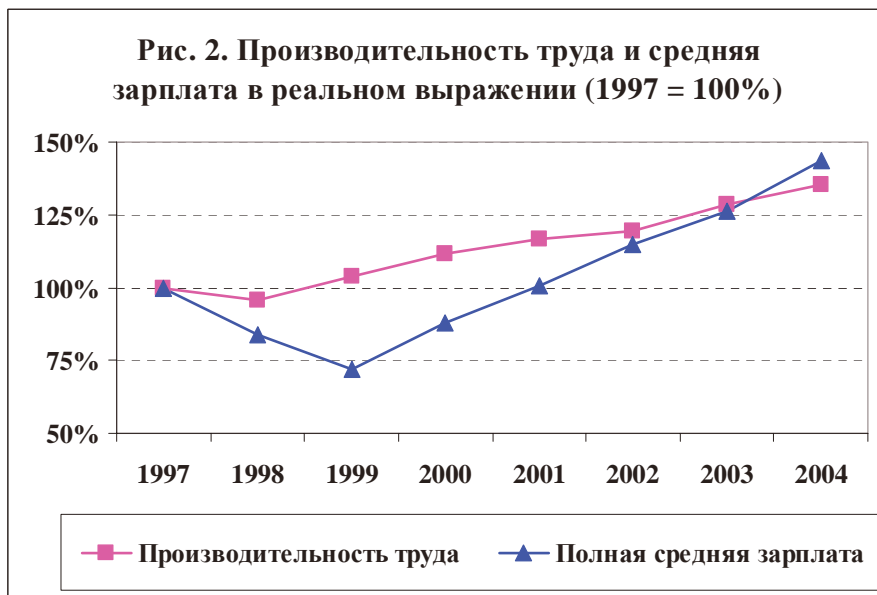
Е.Т.Гурвич

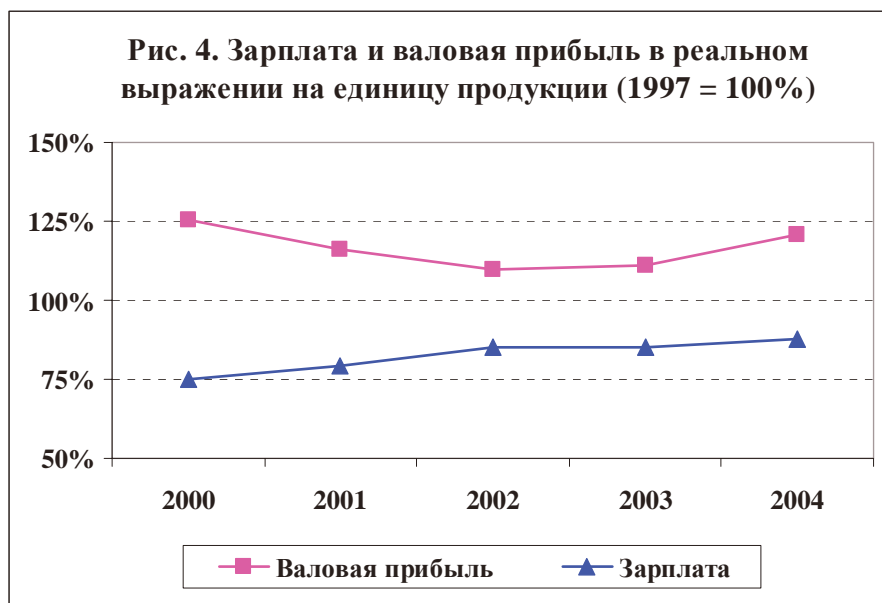
Экономическая экспертная группа

Рост российской экономики замедляется (хотя и остается пока достаточно высоким). Причем происходит это на фоне улучшения условий торговли: средняя цена барреля нефти «Юралс» выросла с 27 долларов в 2003 году до 34 долларов в 2004 году – а рост несколько снизился. И правительство, и международные организации, и независимые эксперты предсказывают, что в 2005 году такая тенденция продолжится: цены на нефть еще повысятся (по последней оценке Минэкономразвития – до 39 долларов), а темпы роста еще снизятся (примерно до 6%). Я не считаю цены на нефть главной причиной быстрого роста последних лет, однако данный фактор все же заметно влияет на темпы роста, так что если фактическая скорость роста в 2004 году снизилась незначительно, то «стандартизованная», очищенная от влияния внешних условий – достаточно существенно. В чем причина замедления? И каковы кратко- и среднесрочные перспективы роста?

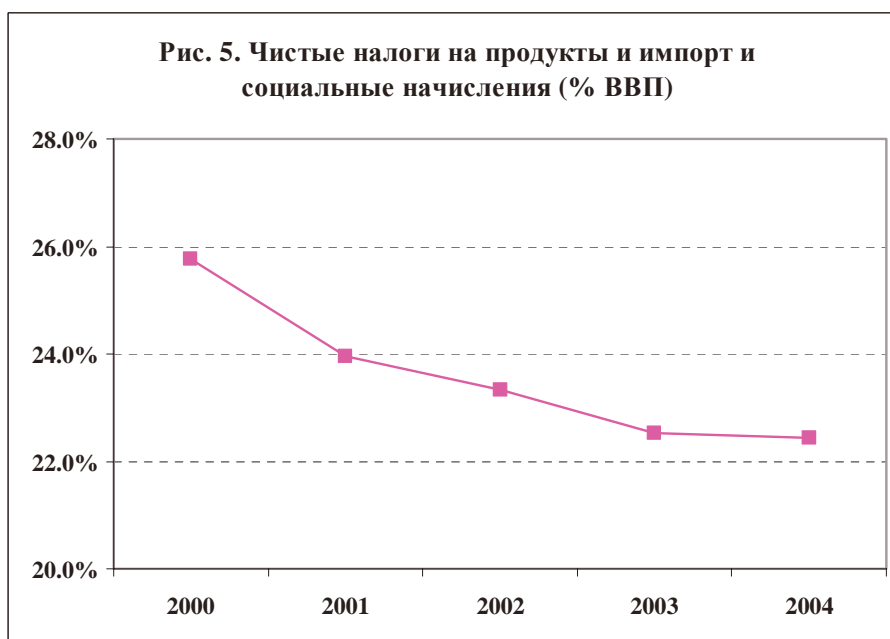
Рассмотрим некоторые популярные версии причин торможения. Часто его связывают с фиксируемой на протяжении всех послекризисных лет опережающим ростом реальной зарплаты по сравнению с производительностью труда (как это видно на Рис.1). Позиция многих исследователей и официальных лиц состоит в том, что именно это подрывает конкурентоспособность российских производителей. Так ли это? Согласиться можно лишь частично. Прежде всего, необходимо учитывать, что отчасти речь идет о компенсации глубокого падения реальной зарплаты в 1998-1999 гг. (на треть за два года), вызванного девальвацией рубля и всплеском инфляции в период финансового кризиса. Рост начисленной зарплаты по сравнению с предкризисным, 1997 годом в 2004 году лишь незначительно (на 3%) превысил рост производительности труда за этот период. В расчетах обычно не учитывается скрытая зарплата, доля которой на протяжении послекризисного периода, по данным национальных счетов, заметно менялась (в диапазоне от 35% до 30%). В то же время, очевидно, что с точки зрения конкурентоспособности российских товаров важна именно полная зарплата, включая скрытую. Рис.2 показывает динамику полной зарплаты и производительности труда.

Посмотрим теперь на ситуацию с другой стороны. Негативное воздействие опережающего роста заработной платы на производство подразумевает снижение прибыли в экономике. Однако данные о структуре ВВП по первичным доходам свидетельствуют, что валовая прибыль, напротив, последние два года демонстрирует тенденцию к росту, как в процентах от ВВП, так и в реальном выражении на единицу продукции. Последний показатель значимо - на 21% - превышает уровень 1997 года.

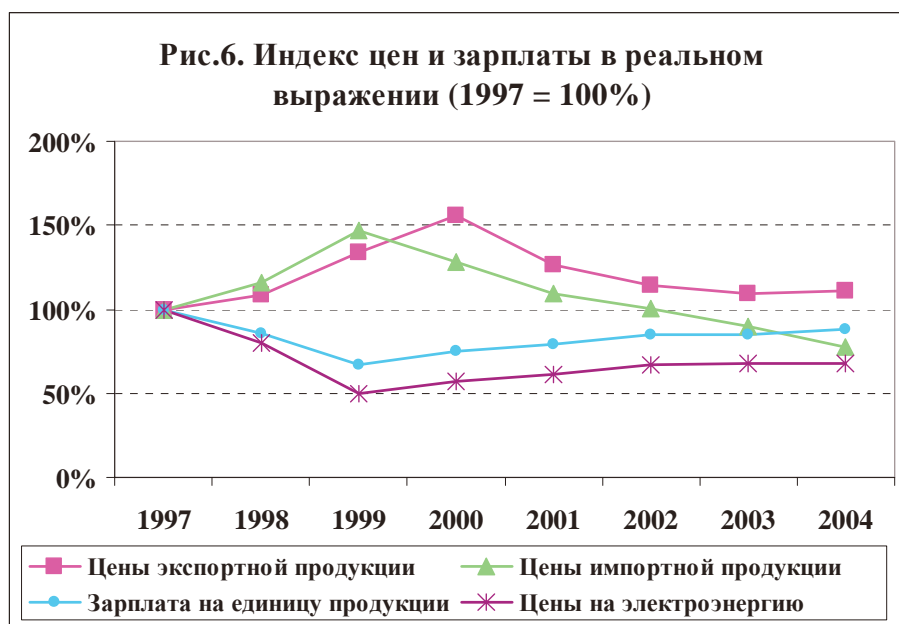

Таким образом, опережающий рост зарплаты сочетается в нашей экономике с ростом прибыли. Как это возможно? Причин сразу несколько. Во-первых, это связано с состоянием платежного баланса. Повышение экспортных цен позволяет повышать одновременно и зарплаты и прибыль в отраслях-экспортерах (получаемые дополнительные доходы делятся при этом между работниками и предприятиями). Вызываемые ростом экспортных цен и снижением чистого оттока капитала укрепление рубля и расширение внутреннего спроса обеспечивают перераспределение части выигрыша экспортеров в другие отрасли. Вторая причина наблюдаемого “парадокса” – сокращение доли налогов (как чистых налогов на продукты и импорт, так и социальных начислений), эффективная ставка которых последовательно снижалась все последние годы, и еще больше упадет в нынешнем году. В результате суммарная доля этих налогов в ВВП снизилась с 26% в 2000 г. до 22% в 2004 г. (Рис. 5).

Таким образом, наш анализ показывает, что нет оснований говорить о снижении конкурентоспособности из-за опережающего роста заработной платы. Однако, к сожалению, этот вывод относится только к экономике в целом. Если рассмотреть ситуацию отдельно на внешнем и внутреннем рынках, то мы обнаружим совершенно разные картины. Конкурентоспособность российской продукции определяется соотношением с одной стороны цен на продукцию аналогичных зарубежных товаров, а с другой стороны - производственных затрат. На Рис. 6 представлена динамика реальных цен на товары и услуги российского экспорта и импорта, а также заработной платы и цен на электроэнергию (все показатели для наглядности дефлированы на индекс потребительских цен). Отметим, что в последние годы не наблюдалось выраженных различий в темпах роста зарплаты в отраслях, ориентированных на экспорт (таких как нефтедобыча или металлургия) и на внутренние поставки (машиностроение, пищевая промышленность). Мы видим, что рост экспортных цен остается выше чем рост зарплаты и стоимости электроэнергии (которая характеризует удорожание материальных затрат). Иными словами, повышение цен на товары российского экспорта в достаточной мере компенсирует потери для конкурентоспособности из-за соответствующего удорожания рубля. Иначе обстоит дело на внутреннем рынке, где реальные цены на импортные товары быстро (в среднем на 12% в год) падают. Естественно, это делает российские товары все менее конкурентоспособными на внутренних рынках, отражением чего служит ускоряющийся рост физического объема и долларовой стоимости импорта (последняя выросла за два последних года на 56%!). Учитывая, что в составе российского экспорта доминируют сырьевые товары, а в составе импорта – готовая продукция, мы можем говорить о последовательно обостряющейся проблеме конкурентоспособности перерабатывающего сектора. Иными словами, мы имеем дело не с макроэкономической проблемой чрезмерного роста оплаты труда, а со структурной проблемой ослабления конкурентоспособности в перерабатывающем секторе – т.е. с классической проблемой «голландской болезни».

В условиях «голландской болезни» особое значение приобретает развитие сырьевого сектора, который может не только вносить прямой вклад в рост экономики, но и создавать спрос на продукцию других отраслей. Фактически

происходит последовательное замедление развития нефтегазового сектора, игравшего в последние годы ведущую роль в нашей экономике. Темп роста добычи нефти снизился с 11,2% в 2003 году до 8,6% в 2004 году, а темпы роста физического объема экспорта нефти и нефтепродуктов – с 17,4% в 2002 г. до 12,7% в 2004 г. Но в ближайшие годы ожидается резкое замедление роста в нефтяной отрасли. По прогнозам правительства рост нефтяного экспорта составит в 2005-2006 годах примерно 3%, а в 2007-2008 гг. уже около 1%. Таким образом, из ведущего источника роста отрасль станет «территорией стагнации».

Причиной такого замедления в последнее время нередко называют чрезмерно высокую налоговую нагрузку на нефтяной сектор. Появляются даже утверждения, что при повышении мировых цен нефтяники не выигрывают, а проигрывают. Так ли это? Для правильного расчета налоговой нагрузки необходимо учитывать, что часть добавленной стоимости (по всей видимости в целях «налоговой оптимизации») перемещается из данного сектора в посреднический, что было выявлено как исследованием Всемирного банка¹, так и работой автора². В Таб.1 приведена расчетная динамика налоговой нагрузки в нефтяном секторе при разных мировых ценах, с учетом «возврата» перемещенной ДС.

Таблица 1. Полная налоговая нагрузка на нефтяной сектор при различных мировых ценах на нефть

<i>Мировая цена на нефть «Юралс»</i>	2000	2001	2002	2003	2004	2005
15 долл./барр.	31,1%	46,3%	35,0%	19,6%	19,8%	19,9%
20 долл./барр.	31,5%	43,0%	41,0%	30,6%	30,9%	30,9%
25 долл./барр.	32,8%	42,2%	44,5%	37,1%	37,4%	39,0%
30 долл./барр.	33,9%	41,9%	47,8%	42,9%	43,1%	47,4%
35 долл./барр.	34,8%	41,6%	50,2%	47,0%	47,1%	53,3%

Мы видим, что нагрузку в нефтяном секторе при стандартной цене 20 долларов за баррель нельзя назвать высокой. В этом ценовом диапазоне она даже уступает общей налоговой нагрузке в экономике: так, в 2003 году нагрузка в промышленности без топливной составляла 35%. При этом стоимость добычи и транспортировки нефти делает ее производство при цене 20 долларов за баррель вполне экономически выгодным. При повышении цены нагрузка быстро растет, однако доля изъятия не превышает 87% (Таб.2). Расчеты, согласно которым изымается более 100% дополнительных доходов отрасли от повышения цен, не учитывают того, что внутренние цены растут вслед за мировыми (что ярко проявилось в резком росте внутренних цен на бензин в 2004-2005 гг. Таким образом, нет оснований говорить, что развитие нефтяной отрасли тормозится высокими налогами: добыча рентабельна при стандартной цене и растет при повышении мировых цен. Наблюдаемое замедление в нефтяной отрасли следует отнести скорее на счет насыщения пропускной способности трубопроводной системы (при запаздывании с развитием транспортной инфраструктуры), а также сокращению инвестиций в нефтяном секторе (по оценкам Минэкономразвития физический объем инвестиций в этом секторе снизился в 2004 году на 20%).

¹ От экономики переходного периода к экономике развития, Меморандум об экономическом положении Российской Федерации. Всемирный банк, Апрель 2004.

² Гурвич Е.Т. Макроэкономическая оценка роли российского нефтегазового сектора. Вопросы экономики, №10, 2004.

Таблица 2. Доля налоговых изъятий из конъюнктурных доходов нефтяного сектора (%)

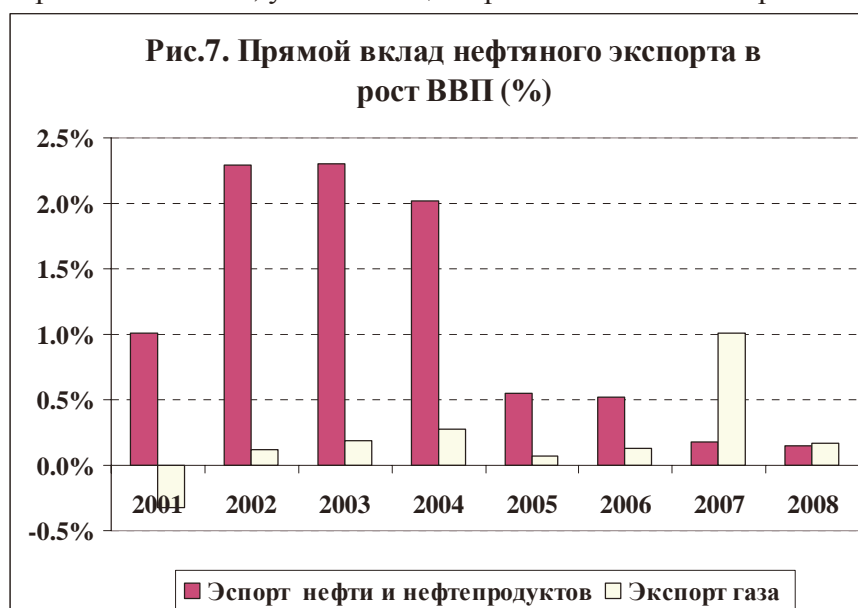
Мировая цена на нефть «Юралс»	2000	2001	2002	2003	2004 ³	2005
15-20 долл./барр.	33%	33%	57%	63%	62%	61%
20-25 долл./барр.	39%	39%	57%	63%	62%	70%
Свыше 25 долл./барр.	40%	40%	64%	71%	69%	87%

Каковы перспективы роста российской экономики в ближайшие годы? Посмотрим на источники роста со стороны конечного спроса. Потребление домашних хозяйств и государственных учреждений в последние годы росли достаточно устойчиво и предсказуемо. Достаточно предсказуемо растет сейчас и импорт. Основные факторы, от которых будет зависеть скорость роста российской экономики в среднесрочной перспективе - это внешний и инвестиционный спрос.

Таблица 3. Вклад в рост ВВП по элементам использования

	2002	2003	2004
Потребление домашних хозяйств	4.0%	3.7%	5.5%
Потребление гос. учреждений	0.4%	0.3%	0.3%
Валовое накопление	-0.5%	2.6%	2.8%
Экспорт	4.5%	5.7%	6.3%
Импорт	-4.0%	-5.2%	-7.8%
ВСЕГО	4.7%	7.3%	7.1%

Рост экспорта был сосредоточен прежде всего в нефтяной отрасли. Однако, как отмечалось, возможности его дальнейшего наращивания близки к исчерпанию. На рис.7 представлена оценка прошлого и будущего вклада углеводородного экспорта в общий рост экономики, учитывающая правительственные прогнозы его динамики.

³ Нагрузка исходя из шкалы экспортных пошлин, действовавшей на начало 2004 года.

Инвестиционный спрос будет не только формировать конечный спрос, но и выступать как ключевой фактор, определяющий эффективность экономики. Активизация инвестиций – необходимое условие и выхода на траекторию долгосрочного устойчивого роста. В то же время уровень накопления основного капитала оставался в последние годы сравнительно низким, не соответствующим потребностям модернизации экономики. В условиях высокой нормы внутренних сбережений ключевыми факторами, определяющими недостаточную инвестиционную активность служат неблагоприятный инвестиционный климат и слабость финансовой системы.

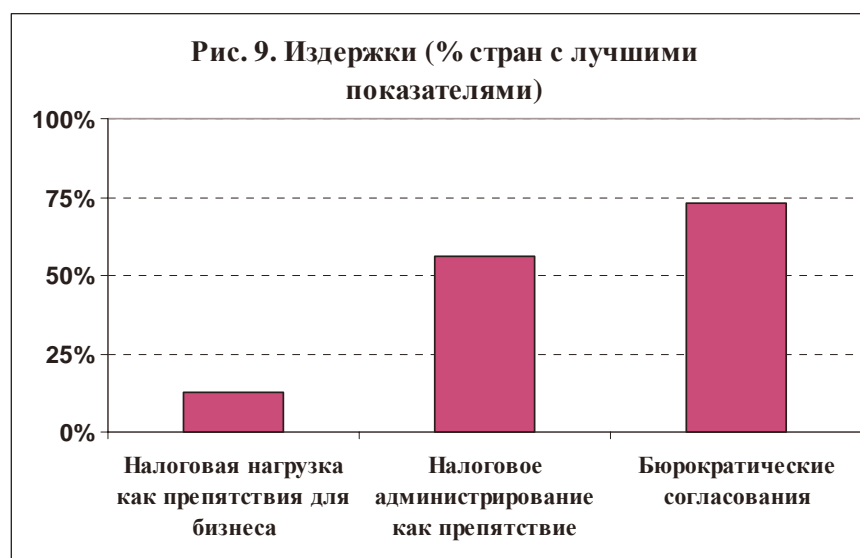
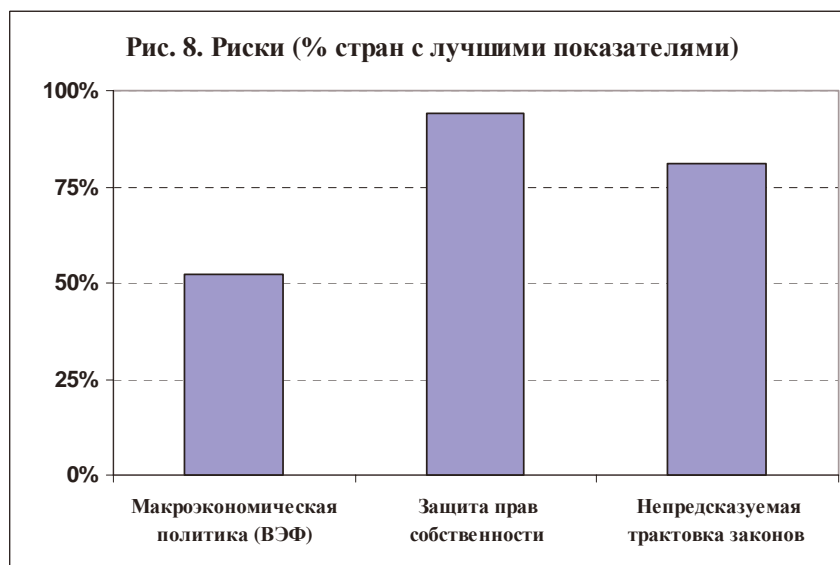
Все множество условий, определяющих качество бизнес-среды, можно условно разделить на три группы: риски, издержки и стимулы для ведения бизнеса. Для того чтобы оценить ситуацию в России по этим критериям, обратимся к недавнему докладу Всемирного банка о мировом развитии⁴ и оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ). В качестве объекта сравнения целесообразно взять страны, близкие к нам по величине душевого ВВП (в диапазоне от 5 до 15 тыс. долларов в год), рассчитанного по паритету покупательной способности. Именно с ними мы конкурируем на мировых рынках за привлечение капитала и именно к этой категории относятся многие лидеры роста (такие как Китай). Контрольная группа включала, считая Россию, 25 крупных стран, в том числе страны СНГ, бывшие социалистические страны, и по несколько представителей Азии, Африки и Америки (Малайзия, Турция, Алжир, ЮАР, Бразилия, Мексика и др.).

И объективные, и экспертно построенные показатели свидетельствуют, что нашу страну характеризует средний уровень макроэкономических рисков: например, ВЭФ ставит Россию на 13 место среди 23 стран контрольной группы. При этом макроэкономическая устойчивость повышается, что отражается в росте оценок этого показателя в последние годы. Однако по другим видам рисков Россия оказывается в самом конце списка. Практически не защищены права собственности: среди 17 стран, для которых имеются такие оценки, у нас самая низкая вера в то, что эти права можно отстаивать в суде. А ведь именно данный фактор играет определяющую роль в развитии: исследования Всемирного банка показали, что надежная защита собственности намного (на 14-40%) увеличивает долю реинвестируемой прибыли. По критерию «главенство закона» мы занимаем 22-е место из 25 (оставляя позади лишь соседей по СНГ) и ситуация не улучшается. Очень велики в России риски, связанные с административным произволом: 75% менеджеров считают интерпретацию законодательства официальными лицами непредсказуемой. По этому показателю мы находимся на 14-м месте из 16. Между тем, повышение предсказуемости «правил игры» значительно (на треть) увеличивает вероятность проведения новых инвестиций. Неудивительно, что прямые иностранные инвестиции на душу у нас втрое меньше чем в среднем в аналогичных странах.

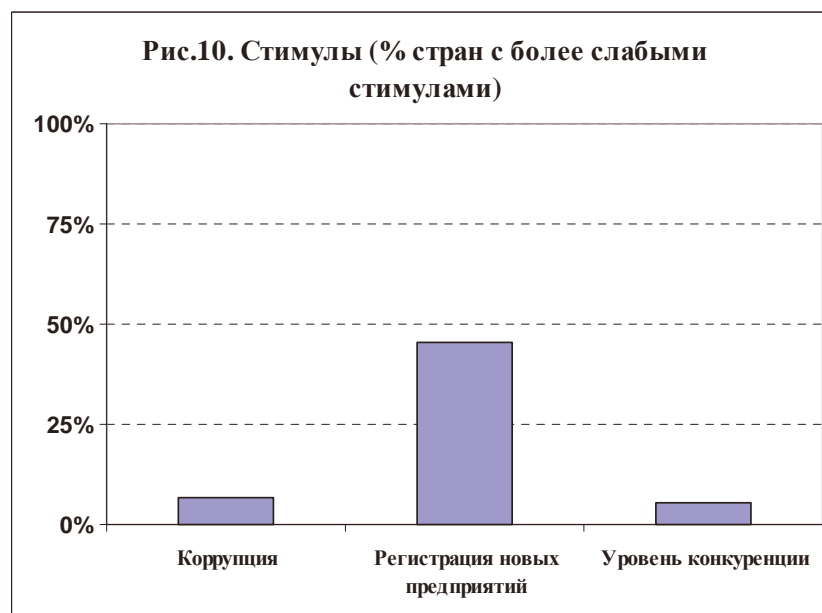
Аналогична ситуация с издержками ведения бизнеса. Лишь в двух из 16 стран контрольной группы налоговая нагрузка воспринимается бизнесом в качестве препятствия менее остро, чем в России. Намного хуже обстоят дела с налоговым администрированием: здесь мы занимаем десятое место из 16. Очень велики непроизводительные издержки преодоления бюрократических барьеров: российские менеджеры тратят на административные согласования больше времени, чем в большинстве других стран (здесь мы занимаем 12-е место из 15). Россия «лидирует» (второе место из 16) по доле предприятий, страдающих от преступности. И «вне конкуренции» мы по уровню коррупции: среди 15 стран Россия имеет наибольшую

⁴ A Better Investment Climate for Everyone. World Development Report. World Bank, 2005

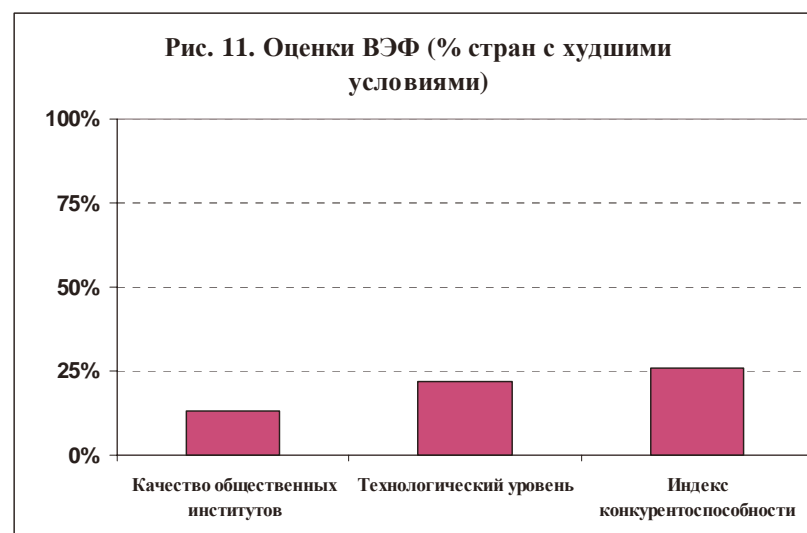
(78%) долю сталкивающихся с ней предпринимателей, причем по оценкам Всемирного Банка уровень коррупции в нашей стране за последние годы возрос.

Коррупция подрывает и стимулы для деятельности бизнеса, вынося на поверхность не тех, кто лучше и дешевле производит, а тех, кто более «гармонично» вписался в систему взяток и откатов, либо прочнее связан с властями деловыми и родственными узами. Стимулы для развития экономики создаются в большой степени условиями конкуренции (именно конкурентное давление заставляет предпринимателей снижать цены и искать способы повысить эффективность), которые, в свою очередь, зависят от административных барьеров выхода на рынок. Вопреки распространенным представлениям, у нас не столь сложен законодательно установленный порядок открытия нового бизнеса: лишь в пяти из 22 сопоставимых стран количество требуемых при регистрации процедур меньше чем в России. Однако по фактической длительности процесса регистрации мы отстаем уже от 12 стран. В результате интенсивность конкуренции оказывается крайне низкой (предпоследнее место среди 19 стран).

Общий вывод из сказанного ясен: Россия сопоставима с другими странами той же «весовой категории» по составляющим инвестиционного климата, которые прямо зависят от правительства и Думы: макроэкономике и законодательной базе (хотя и здесь многое нуждается в совершенствовании). Однако во всем, что касается деятельности государственного аппарата в широком смысле (местной администрации, судов, контролирующих и правоохранительных органов) мы безнадежно проигрываем конкурентам. По оценкам Всемирного экономического форума Россия далеко отстает по качеству общественных институтов не только от большинства стран контрольной группы (21-е место из 23 возможных), но даже от многих развивающихся стран.

В то же время мировой опыт убедительно свидетельствует, что в условиях слабых институтов в лучшем случае возможен неустойчивый, кратковременный экономический рост. Без радикального улучшения работы административной системы рост экономики неизбежно сойдет на нет. Административная же реформа застопорилась, едва начавшись.

При этом слабость институтов невозможно компенсировать активизацией реформ в других сферах. Более того, экономические исследования показывают, что многие реформы (например, вводимое сейчас у нас страхование банковских вкладов) дают положительный эффект только в условиях «качественной» государственной машины, в противном же случае могут стать не только бесполезными, но даже опасными для экономики. Низкое качество бюрократии оставляет мало шансов и на успех активной государственной поддержки приоритетных направлений развития (промышленной политики).